

Институт славяноведения РАН

18 октября 2016 года

Круглый стол памяти В. М. Иллич-Свитыча

ПРОГРАММА

Утреннее заседание (12.00 – 14.10)

Председатель: М. Н. Саенко

Дыбо В. А. (Москва) Иллич-Свитыч как компаративист

Коровина Е. В. (Москва) Складной нож и неучтенные языки: оценка влияния на лексикостатистическую классификацию

Конфигурация лексикостатистической классификации в ряде случаев не является стабильной и зависит от метода построения деревьев, качества лексического материала и его анализа, а также от того, все ли языки данной группировки задействованы в классификации. В некоторых случаях при добавлении нового идиома классификация может быть значительно перестроена, при этом добавление другого языка не вызывает изменения конфигурации. В докладе предпринимается попытка понять, какими особенностями должен обладать включаемый язык, чтобы изменить дерево, и соответственно оценить, насколько имеющееся дерево может измениться при добавлении данных о языке, изначально отсутствовавшем в классификации, в частности, из-за отсутствия данных по нему или из-за невыделения его как самостоятельного элемента, и насколько различные методы классификации чувствительны к таким изменениям.

Якубович И. С. (Москва) К происхождению слова «черт»

Слав. **čьrtь* ‘демон, дьявол’ по форме представляет собой имя деятеля от глагола **čersti/čьrtq* ‘бороздить’ (vel sim.), родственного лит. *kir̃sti/kertù* ‘резать’ и восходящего к IE. *(s)*kert* – ‘резать’. Вместе с тем семантическое развитие данной лексемы остается непроясненным, сценарий Трубачева нельзя признать удовлетворительным. Используя типологические параллели из армянского и анатолийских языков, а также данные антропологического характера, автор показывает, что более ранним значением лексемы «черт» было «божество, отвечающее за предначертание человеческой судьбы», – значение, которое, вероятно, подверглось пейорации еще в дохристианскую эпоху.

Лашин С. А. (Москва, Киев) История акцентуации штокавских и чакавских глаголов на *-iti* с долготной основой в свете данных Крижанича

Изучение данных «старохорватского» говора Крижанича показывает, что он, вопреки мнению МАШ, вовсе не выделяется на общем фоне штокавских и чакавских говоров в плане первичной акцентуации *i*-глаголов а. п. \bar{b}_2 . В то же время эти данные могут пролить свет на детали и этапы массового перехода глаголов типа *bělītь, sušītь* в тип *bělīть, sūšītь* в указанных говорах, поскольку в говоре Крижанича этот переход совершился не полностью.

Ослон М. В. Ударение полонизмов в украинском языке

Заимствования в украинский из польского распределяются по нескольким временным пластам, однако разобраться в них трудно ввиду отсутствия значимых признаков в их сегментном оформлении. Впрочем, можно выделить новейшие заимствования (эпохи двуязычия в Галиции), а также, возможно, самые древние, которые, кажется, имеют акцентные особенности. В докладе собраны относительно полные списки слов разных типов и разбиты по акцентному поведению. Автор приходит к выводу, что они относительно неоднородны, что, возможно, позволяет

ставить вопрос об отражении в этих заимствованиях состояния древнепольской акцентной системы, отличного от современного.

Обеденный перерыв (14.10 – 14.50)

Вечернее заседание (14.50 – 18.20)

Председатель: М. В. Ослон

Тер-Аванесова А. В. (Москва) К истории восточнорусских говоров: ударение и огласовка корня *a*-основ

В результате распространения накоренного ударения в формы им.-вин. мн. *a*-основ а. п. *b* (*сéстры*) – инновация, охватившая все говоры русского языка, – акцентные кривые *b* и *c* в полупарадигме мн. числа совпали. Сохранение акцентной кривой *c* у *a*-основ а. п. *b* и *c* характерно для северо-восточных вологодских и юго-восточных липецко-воронежских говоров с различием двух фонем «типа *o*». В первых достаточно последовательно сохранена исконная для а. п. *c* система огласовок односложных основ: им. мн. *нэги*, род. мн. *нôг*, при род. мн. *снэхи*, *снэх* (*э* < *ь*). Во вторых морфологизация чередования приводит к распространению его в позиции *o*-образных рефлексов **ь*, **e*, **ь* (*блэх*, *пч'элы*, *сл'эзы*; *блôх*, *пч'ôл*, *сл'ôс*). Во владимирско-рязанском ареале говоров с двумя фонемами «типа *o*» в большинстве односложных основ обобщается /*э*/ (*кэзы*, *кэс*; *үэры*, *үэр*).

Пейрос И. И. (Санта-Фе) Ностратические языки Северо-Восточной Азии

Szeptyński R. (Краков) К генезису аффиксов сравнительной степени в индоевропейских, тюркских и уральских языках (в сопоставлении с некоторыми славянскими явлениями)

В докладе обсуждается возможная параллель в образовании форм сравнительной степени между индоевропейским, тюркским и уральским праязыками. Предложение

Г.Й. Рамстедта, что тюркский (*-*ra-q*) и уральский (*-*m-p-*) компаративы – первичные именные производные от глаголов изменения состояния, находит поддержку и на индоевропейской почве (~*-*je-s-*), благодаря латинской форме *minor* (с инфиксом вместо глагольного суффикса *-*je/o-*). Такая интерпретация подтверждается и славянскими, т.е. праславянским (*-*ě-jьš-*) и кашубским (-*ń-eš-*) преобразованиями суффиксов; таким образом, в истории кашубского языка приходится отметить три цикла обсуждаемого процесса (праиндоевропейский, праславянский и кашубский).

Норманская Ю. В. (Москва) Разноместное ударение в уральских языках

Начиная с 2009 года в результате полевой и архивной работы мы обнаружили парадигматическое ударение в следующих 13 диалектах уральских языков: 1) ливвиковском карельском, 2) эрзянском, 3) пермском марийском, 4) северном коми-пермяцком, 5) ижемском коми-зырянском, 6) низямском хантыйском, 7) иртышском хантыйском, 8) салымском хантыйском, 9) юкондинском мансийском, 10) обском мансийском, 11) южных диалектах селькупского, 12) центральных диалектах селькупского, 13) тундровом ненецком. В докладе я планирую продемонстрировать примеры таких систем и рассказать про различия их устройства в уральских языках.

Кофе-брейк (16.30 – 16.40)

Дыбо А. В. (Москва) Праалтайский и ностратический

За прошедшие 50 лет в реконструкцию праалтайского состояния был внесен ряд изменений. Рассматривается, как эти изменения соотносятся с классической реконструкцией ностратического состояния.

Живлов М. А. (Москва) Отражение ностратических огубленных гласных в индоевропейском

Систему рефлексации ностратических огубленных гласных в индоевропейском, предложенную в ОСНЯ, можно суммировать так:

ПН *KUCV- > ПИЕ *K^weC-

ПН *CURV- > ПИЕ *CeR-

ПН *CUTV- > ПИЕ *CewT- ~ *CweT-

В докладе предлагаются уточнения к этой системе, в результате которых она принимает следующий вид:

ПН *Cu/üCCV- > ПИЕ *Ce(C)C- / *K^we(C)C-;

ПН *Cu/üTV- > ПИЕ *CewT- / *K[']ewT-;

ПН *Cu/üRV- > ПИЕ *CRew- / *K[']Rew-;

ПН *CoCCV- > ПИЕ *Ce(C)C- / *K^we(C)C-;

ПН *CoCV- > ПИЕ *CweC- / *PeC-

(C = согласный, T = шумный, R = сонант, P = лабиальный, K = велярный, K['] = ИЕ палатальный, K^w = ИЕ лабиовелярный, V = гласный, U = огубленный гласный, e = ИЕ аблаутный гласный e/o/Ø).

Васильев М. Е., Саенко М. Н. (Москва) Мнимые и действительные возможности лексикостатистики (на примере романских языков)

В докладе проводится сравнение различных методов измерения лингвистического времени (т.н. глоттохронологии) на материале романских языков. В качестве исходных данных для глоттохронологического анализа используются собранные по строгой методике 110-словные списки базисной лексики 54 современных романских идиомов, а также старофранцузский, староитальянский, классическолатинский и архаическолатинский списки. Для датирования дивергенции между группами и отдельными языками последовательно применяются классическое уравнение М. Сводеша, модифицированная формула Старостина, а также альтернативная потоковая модель. Сравнение полученных результатов позволяет сделать вывод о степени адекватности каждой из моделей наблюдаемому процессу замен в базисной лексике, а также определить границы применимости глоттохронологического

метода для получения лингвистических датировок в рамках отдельно взятой языковой семьи.

Мудрак О. А. (Москва) Вопрос о сильных смычных согласных в восточно-кавказских языках

В данном докладе будет рассмотрена ситуация с сильными согласными в ветвях нахско-дагестанских языков и причины возникновения противопоставления по силе. Учитывается фонотактика и складывающаяся система соответствий. Ставится вопрос об актуальности данного противопоставления на праязыковом уровне.